

Галина Дашевская

метаморфозы

16+

Галина Дашевская

Метаморфозы

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Дашевская Г. В.

Метаморфозы / Г. В. Дашевская — «ЛитРес: Самиздат», 2020

"Эволюция души" - так можно определить замысел книги. Это аллегория, где человек в поисках абсолютной свободы проходит путь превращения из птицы в рыбу, ящерицу и, наконец, в кошку. К какому обретению смысла своих поисков придет человек, предстоит узнать читателю. Действие происходит в Крыму, и в тексте вы найдете красочные и точные описания растительного и животного мира, населяющих полуостров, окунетесь в подводный мир Черного моря. Книга может восприниматься каждым читателем по-своему, и каждый может находить свой смысл. Реальность, переходящая в фантастику, делает сюжет увлекательным и интригующим. Рассчитана на широкий круг читателей.

© Дашевская Г. В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

МЕТАМОРФОЗЫ

Почему люди не летают так, как птицы? Этот вопрос, скорее не вопрос, а размышление, так как ответ я уже давно получила, привело меня к твердому намерению непременно осуществить давнюю мечту всего человечества. Конечно, для настоящего полета нужны крылья, перья, а их вот так, взять и отрастить, невозможно. То, что человек когда-то в цепочке эволюции был птицей, я не сомневаюсь. Снится же людям во сне, что они летают. Объяснение, что таким образом человек растет, совершенно не подходит. Мне до сих пор снится, что я лечу, взмахивая руками-крыльями, прикрываю глаза от встречного ветра, жадно хватаю недостающего мне воздуха. А ведь я давно вышла из периода роста, наоборот, скорее уменьшения своих показателей. Не знаю, может, другим снится, что они тигры или дельфины, а я все время ощущала себя птицей. Еще маленькой, спускаясь бегом с горы, мне казалось, что только стоит мне поджать ноги, и я полечу. Много раз я наблюдала за их полетом, их повадками, пытаюсь понять птичий язык. Тогда у меня не было ясного понимания, как осуществить свое намерение, но со временем я получала все новые знания и моя цель стала принимать конкретные очертания. Вот, что говорит наука: «Птицы являются социальными животными, которые общаются между собой при помощи визуальных и звуковых сигналов, и выполняют в ряде случаев общественные действия».

Многие способности и повадки птиц человек сохранил в своей человеческой жизни. Например, я знаю, что есть виды полигамные и моногамные, только птицы спариваются в пределах своего вида, а у нас все смешалось. Думаешь, что твой избранник лебедь, на крайний случай, пеликан или воробей, а он – бац! – и дрозд обыкновенный, у него самок этих в каждом городе по две штуки. Есть виды, где оба родителя принимают участие в постройке гнезда, вскармливании и даже высиживании, а есть и такие, где все делает только самка: она и рождает, и кормит, и растит, все одна, и даже алиментов не получает. Есть, конечно, отличия и расхождения, но это скорее от испорченности человеческой природы. Если птицы начинают усиленно размножаться, когда появляется много корма, то у людей, наоборот, чем больше достаток, тем меньше детей.

Стал человек мясо жарить, стал много думать и придумал себе оружие, колесо, порох и понеслось, все ему мало, жадным стал. Впрочем, это лишь небольшое отступление для демонстрации правильности моих размышлений. Мысль о полете крепко засела в моей голове. Нужно было хорошо подготовиться, отработать навыки. Начала сбрасывать вес и постепенно пришла к оптимальному. Отрабатывала навыки во сне, пытаюсь закрепить мышечную память. Пользуются же такими приемами для изучения иностранных языков, почему бы и не расширить область применения.

Удивительно, что при всей моей тяге к полету я испытываю жуткий страх высоты. Если в фильмах были эпизоды, где герои спокойно стоят на карнизах или ходят по краю пропасти, я отворачивалась, как-будто кто-то невидимый звал меня броситься вниз. Помню, однажды была в гостях у сотрудницы, которая получила квартиру на одиннадцатом этаже двенадцатиэтажного дома, и мне, всю жизнь прожившей в пятиэтажке, было жутковато. Когда я подошла к перилам ее новой лоджии, моя голова закружилась, в глазах потемнело, и я, опустившись на корточки, перебралась обратно в комнату. Смотреть на гостей, стоящих, курящих, весело болтающих и при этом почти наполовину свесившихся за перила, было выше моих сил. Настроение сильно испортилось и, если бы не доза алкоголя для храбрости, я бы сразу уехала. Думаю, это связано с тем, что меня влекло оторваться от опоры и лететь, а, может, просто слабый вестибулярный аппарат.

Все вопросы можно решить, если очень сильно захотеть, а желание мое со временем только крепло, вырисовывался план действий, к тому же, наконец, появилась настоящая свобода. Мне уже не надо было вить гнездо, высиживать яйца, кормить потомство. Птенцы выросли и летают самостоятельно. Из самцов мне попадались сплошь дрозды, но это только

закалило мой характер, я научилась многому и трудностями меня не испугать. Поскольку с разбега мне было не взлететь, не набрать нужной скорости, перебирая своими больными ногами, а крыльев у меня еще не было, нужна была высокая точка и желательнее у моря, чтобы использовать потоки воздуха, идущие в разном направлении. Главное, начать парить, а дальше должны проявиться закрепленные навыки и, в конце концов, атаквистическая память тоже должна как-то проявиться.

Я выбрала Ай-Петри в Крыму. Во-первых, Крым я любила всегда, и, если уж погибать, то в красивом месте, во-вторых, это единственная гора, на которой я побывала, и она меня вполне устраивала, да еще с таким многозначительным названием. Что ни говори, а без божественного вмешательства в моем плане не обойтись. В-третьих, вот оно, море, плещется у подножия горы и нужно пролететь пару сотен метров и окажешься прямо над водой.

Выбор места был очевиден с самого начала, в момент, когда я впервые оказалась на Ай-Петри в составе вечно любопытствующих экскурсантов. Они безудержно фотографировались, делая улыбки на счет «чииз», купали сборы травяных чаев от всех болезней и баночки с вареньем из кизила, роз и всего того, что щедро дарит крымская земля. Стоя на вершине, я сразу представила себя птицей, летящей над морем.

Самым сложным оказался мой психологический тренинг. Знаете, трудно видеть сны по плану, программировать подсознание с помощью самоустановки получалось не всегда. Понадобился целый год тренировок, чтобы я по своему желанию входила в состояние полета. Многие люди очень успешно живут чувствами другого человека, ощущают себя то царями, то Наполеоном, то Понтием Пилатом. Называется раздвоением личности. Переживать человеческую жизнь, конечно, легче, это вам не птицей летать. А ведь единственное, что отличает птиц от других животных, это способность к полету. Нужно было совершить чудо, полететь, несмотря на скорость свободного падения, на отсутствие перьев и обтекаемого тела. Многие люди на протяжении всей истории человечества пытались летать с помощью различных приспособлений. Вспомним миф про Дедала и Икара. Все пытались чисто физически повторить строение крыла, и это им блестяще удалось, они создали совершенные летательные аппараты. Моей целью была МЕЧТА! Стать птицей, по сути, по естеству, стать ею изнутри, осуществить неосуществимое.

Прошло время моих тренировок, моего изучения справочников и энциклопедий, подготовка закончилась, как и все мои земные дела с долгами, счетами, распоряжениями. Разумеется, о моей затее никто не знал, иначе отправили бы меня в лечебное учреждение. День поездки был обозначен, билеты куплены, и, оглядывая себя в зеркало, я могла с удовлетворением отметить, что кое-что мне все-таки удалось. Тело, конечно, не стало обтекаемым, а ноги у меня от рождения коротковаты, но я заметно полегчала, нос вытянулся, глаза смотрят зорко. Вообще, на какую-нибудь олябку вполне дотягиваю. Кстати, в неволе птицы живут дольше и, чем крупнее вид, тем больший жизненный срок им отпущен. В моем возрасте я могла бы запросто быть кондором.

ПТИЦА

Крым встретил меня нелетной погодой, пришлось три дня просидеть в гостинице. Именно просидеть, город меня уже не интересовал, люди тоже, я сосредотачивалась на самом, может быть, главном в моей жизни. Человек не должен отказываться от своей мечты и выполнять свое предназначение. Иногда это начинаешь понимать только к концу жизни. Хочется лепить – лепи горшки, рисовать – рисуй, нет ничего смешного в том, что человек хочет воплотить свои мечты и не важно при этом, сколько ему лет. Еще говорят «мечта окрыляет» – это .уж точно про меня.

Солнце, наконец, вступило полновластным хозяином в свои права. Вещи мне были не нужны. Только маленькая сумочка с билетом и деньгами на фуникулер. Время я практически не ощущала и подобно зомби, действовала, как автомат. Поднялась вместе со всеми, потом вышла на склон, где меня никто не мог видеть. Немного посидела на краю, сняла платье и, слегка оттолкнувшись от земли, устремилась ввысь. Высота 1234 метра над уровнем моря. Потоки воздуха крепко держали меня, не давая сорваться вниз, и – о, чудо! – я п а р и л а. Тело мое стало сжиматься, а руки, наоборот, казалось, стали длиннее, глаза уже различали стайки серебристых рыбешек на поверхности. Зрелище незабываемое! Куда ни кинь глазом, всюду море, совсем рядом пролетают чайки, недоуменно заглядывая мне в лицо. Я для них дирижабль, неизвестно, как и зачем, парящий вместе с ними. Как и тогда во сне, не хватало воздуха, делая судорожные глотки, я вдруг прокричала что-то гортанное, резкое. Неужели я птица?

Вдруг появился страшный голод, нужно было, не теряя высоты, сделать разворот и найти место для посадки, иначе и не скажешь. Слегка наклоняя и поднимая руки, удалось повернуться. Я не анализировала свои движения, они были интуитивными, естественными, мозг только констатировал повышение температуры тела, изменение дыхания, покалывание по всей коже. Я уже не думала, как мне стать птицей, я ею уже была. Обоняние почти исчезло, зато обострилось зрение, еще я стала различать крики других птиц. Непременно нужно было найти пищу, как говорится, «не поешь – не полетишь». Выбрала пустынный уголок берега и, с трудом удерживая тело в горизонтальном положении, с третьей попытки удалось присесть на небольшой уступ. Кое-как передвигаясь на занемевших коротких ножках, стала внимательно оглядываться. Вся та гадость, которая в былой жизни вызывала у меня отвращение, теперь рождала живой интерес. Насекомые, грызуны, пресмыкающиеся – все, что двигалось и ползало, ловко хваталось цепкими пальцами и ртом. Солнце садилось, как шипящий раскаленный шар, прямо в воду, розовые блики качались на волнах, словно множество чешуйчатых рыбок, море вытягивало натруженные волны на берег, но ни эти красоты, ни шум волн уже не интересовали меня. Кое-как напившись, я искала укромное место для ночлега и, наконец, нашла его в небольшой расщелине среди камней и крымских сосен, что как альпинистки храбро карабкались по склонам. Это был не сон, скорее забытье, где я слышала то обрывки разговоров, человеческого смеха, то звук скребущегося жука и крики чаек. Завтра я буду вновь учиться летать, искать пропитание, слушать призывы своих сородичей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.